

Повседневная жизнь Москвы на рубеже XIX—XX веков Андреевский Георгий Васильевич

Глава тринадцатая
РАБЫ АЗАРТА

Бильярд

Сродни пьянице — игрок. Для него мир — это азарт, борьба, удача, способ выжить, наконец. Мир этот можно было бы увидеть, пройдясь в один из последних годов XIX века по бильярдным притонам Москвы. Во многих трактирах стояли по два, три, а то и четыре бильярдных стола. В ресторанах тоже имелись свои бильярды. Эта игра вообще была в большой моде. На углу Тверской и Малой Дмитровки существовало бильярдное заведение Карла Шольца. Столы в нём были заграничные, сделанные, как уверяла реклама, мастером Грошем, с обтянутыми зелёным сукном аспидными и мраморными столешницами. Бильярды в трактирах на рабочих окраинах были попроще.

Кроме играющей публики в трактирах и бильярдных постоянно околачивались и те, кто не имел пристанища. Они проводили здесь дни и ночи, перекочёвывая из одной бильярдной в другую. Их там кормили, поили и не мешали выпастыся, сидя или стоя. В бильярдной Саврасенкова на Тверском бульваре или Павловского около Цветного бульвара, где прежде находился вертеп под названием «Крым», они занимали лавки и стулья вокруг бильярдных. Судили, критиковали игроков, спорили, заключали пари. В трактирах и ресторанах низшего сорта устраивали «пирамидку» мастерские. Они играли на водку, на чай и на наличные — пятачок, гривенник. Кто желает увидеть такой трактир с бильярдом, тот может посмотреть фильм «Возвращение Максима» из знаменитой трилогии о Максиме Козинцева и Трауберга с Б. Чирковым и М. Жаровым в главных ролях. Сцена игры на бильярде в нём — истинный шедевр советского киноискусства.

Фильм, конечно, не мог передать ни спёртого воздуха, ни вони. Не мог опуститься до передачи брани, похабных песен, грубых хриплых голосов. И слава богу! Не дело это искусства. В гостинице «Мир» около Смоленского (Белорусского) вокзала бильярдная находилась в подzemелье, где разило чадом с кухни. В бильярдной этой на пиво играли немцы, разыгрывая карамболи, а также кучера и наездники с ипподрома. Те, загоняя шары в лузы, пользовались своими терминами: «гандикап», «галопом к столбу пришла» и пр.

Чтобы хорошо играть на бильярде и выигрывать, одной удачи мало. Нужны ещё умение, острый глаз, твёрдая рука. Так что азартной игрой, в смысле главного участия в ней судьбы и удачи, бильярд, или, как писали тогда, «биллиард», не назовёшь. Однако желание играющих как-то материализовать свой выигрыш присутствовало и здесь. Играли на чай, на пиво, на водку. Играли на деньги и на вещи, так что более слабым игрокам приходилось даже из дома вещи тащить для того, чтобы расплатиться за проигрыш. А ведь встречались в Москве довольно сильные игроки. По трактирам Ямских переулков в конце 90-х годов XIX века ходил один такой игрок по кличке «Курносый». Он играл на деньги и всех обыгрывал. Городские власти не могли пройти мимо подобных фактов. В своей борьбе они даже доходили до суда. Однажды, узнав о том, что в трактире купца Егорова, находившемся в доме страхового общества «Россия» на Лубянке, идёт игра на деньги, полиция послала в него своих людей. Те просидели целый день у бильярдных и подтвердили, что такая игра имеет место и что игроки в их присутствии, проиграв маркёру, клали в лузу по рублю. Однако, когда пристав пришёл в трактир для составления протокола, никто, кроме его людей, факта игры на деньги не подтвердил. Мировой судья, выслушав свидетелей, постановил: купца Егорова считать по суду оправданным. Была бы в то время видеосъёмка, может быть, суд и признал бы игру на деньги доказанной, а впрочем, совсем не обязательно: сказали бы свидетели, что отдали долг маркёру, и судья, не задумываясь, оправдал бы Егорова, сделав вид, что поверил свидетелям. Идти по пути наименьшего сопротивления, в то же время выставляя себя строгим блюстителем закона, куда легче, чем брать на себя ответственность и создавать тем самым для себя проблемы.